

Татьяна Донченко

**ПОСЛЕДНИЙ ШАНС
В... ИМПЕРИИ**

УДК 7.04
ББК 85
Д67

Д67 **Донченко Т.**
Последний шанс в... Империи / Татьяна Донченко – М.: Литнет, 2025. – 270 с.

ISBN 978-5-521-94131-5

– Девочки, срочный женсовет! – мой голос дрожал от волнения. – Это катастрофа! Я говорила по видеосвязи с лучшими подругами. Их лица, полные заботы, смотрели на меня с экранов. – Что случилось? Ты сейчас в обморок грохнешься, побледнела, как будто призрака увидела. – А я и увидела! – выпалила я, прислонившись спиной к стене. Ноги и правда подкашивались. – Вы не поверите, кто мой новый начальник! – Кто?! Не томи! – Это – Алекс! Обе вытаращились на меня. Я будто им о существовании внеземной цивилизации сообщила, а не о встрече с любовью всей своей жизни. – Наследный принц Алекс, чье имя у тебя вытатуировано на пятой точке? – Горячий владелец тайного секс-клуба, которого ты кинула в Париже? Девочки заулыбались, а мне хотелось умереть от переизбытка эмоций. – А когда вы собираетесь спросить: «Алекс – отец моей Сашули?» – немного поворчала я, все еще в шоке. И как тут не верить в судьбу? – Да это же просто отвал башки! Удачи на новой работе! Я за попкорном!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94131-5

© Литнет, 2025
© Т. Донченко, 2025

1

А вы знали, что люди, живущие на верхних этажах небоскребов, часто страдают от повышенного уровня тревожности, плохого отопления и вентиляции, головокружения и даже – от «горной болезни»?

Телефонный звонок отвлек меня от этих мыслей, пока я, задрав голову, рассматривала верхушку башни «Империя» в Москва-Сити.

– Ты на месте? – голос Натальи Булаевой, моей бывшей начальницы, звучал взволнованно. – Милая, только скажи, что ты не опаздываешь! Нам категорически нельзя произвести плохое впечатление. Особенно на этого человека!

Лучший в мире директор рекрутинговой компании, акула бизнеса, вмиг превратилась в суетолога, пристраивая меня под крыло генерального директора крупной зарубежной компании.

Вчера я еще была ее личным помощником с удобным графиком, работала рядом с домом и находилась в прекрасных дружеских отношениях с этой импозантной женщиной. А сегодня она улетает в Аргентину, встретив любовь всей своей жизни и меня спешно пристроила ассистентом генерального в офис в башне Москва-Сити.

– Нет, я не опаздываю. Просто небольшая заминка с парковкой, тут совершенно некуда приткнуть машину, но в целом...

– Вика, умоляю, поспеши! Помнишь все, что я говорила: строгий офисный стиль, юбка – не выше колен, никаких личных звонков, переписок, кофе приносишь ему ровно в девять утра, крепкой обжарки, без сахара и сливок...

– Наталья Дмитриевна, я все помню, я вас не подведу.

– Ты же знаешь, милая, я люблю тебя, как родную. Уверена, что ты справишься. Ты у меня такая умочка!

– Спасибо за доверие, – я вошла в фойе, показала временный пропуск и направилась к лифтам. Ну и очередь!

– Как твоя Сашуля? – Булаева обожала мою малышку. Впрочем, было бы странно, если бы было иначе – моя дочь умеет очаровывать с первого взгляда своими огромными глазами, пушистыми ресницами, милыми веснушками и ангельским голоском.

Ну да, какая же мать не будет расхваливать собственного ребенка?

– Сегодня только выписались, возвращаемся в сад.

– Мама повела?

– Мхм, – сердце болезненно сжалось. Впервые оставила дочурку на попечение мамы, всегда водила ее сама. Без нашего маленького ритуала – поцелуйчика и пожелания хорошего дня, когда она, сияя от улыбки, убегает в группу.

Очередь в лифт подходила довольно быстро.

– И помни, милая, ты лучшая и ты боец! И кстати, поздравляю с помолвкой! Я же говорила, что Олег сделает тебе предложение! А как он Сашулю твою обожает! Я счастлива за тебя и уезжаю с чистой совестью!

– Спасибо вам за все, Наталья Дмитриевна, хорошо вам долететь.

Положив трубку, я убрала телефон в сумочку, одернула юбку-карандаш, поправила пиджак и волосы. Подруга недавно сделала мне модное окрашивание, и я до сих пор не могла привыкнуть к себе – почти блондинке.

Взгляд невольно упал на помолвочное кольцо на безымянном пальце. Красивое!

Не верится, что я сказала «да» человеку, с которым просто дружила. Видимо, я снова совершаю одну и ту же ошибку, заводя отношения с кем-то из френдзоны. Потому что знаю: этот человек никогда не сделает мне больно. Трудно ранить сердце тому, у кого оно занято другим.

Ох, наверное, в нем навсегда останется лишь одно имя. Тату с этим же именем на моей пятой точке не даст соврать.

Чья-то слащавая болтовня за спиной вырвала меня из воспоминаний о самых счастливых днях в Париже.

– Я все документы сложила на столе в приемной, да, слева, нет, они не пронумерованы. Я все понимаю, завтрашние гости, мы все подготовим...

Девушка разговаривала по телефону с начальником и, казалось, вот-вот потеряет сознание от страха. Голос дрожал так, что скоро башню «Империю» затрясет.

– Чертов педант! – прошипела девушка, очевидно, уже положив трубку. – Когда уже номер семнадцать появится, задолбалась за двоих пахать!

Мы вошли в лифт, и, к моему несчастью, со мной зашли две коллеги-подруги, и мне пришлось всю дорогу слушать их трескотню.

– Как думаешь, новенькая продержится больше рабочего дня? Или вылетит через час, как шестнадцатая?

– Это каким надо быть человеком, чтобы уволить просто за майку вместо блузки под пиджаком?!

– Да она ж лифчик не надела!

– Seriously?! На что она рассчитывала? Он же скоро женится.

– Мало ли, вдруг думала, что он, как в голливудском кино, победит за ней, бросив невесту у алтаря.

– Ага, как же, уже бежит, волосы назад...

– Не, ну мужик ебательный, спору нет!

Я зажмурилась, заставляя органы слуха... Не знаю, временно не функционировать, лишь бы не слышать дальше оду в честь их тирана-начальника с трахательным ртом или что там у него было, судя по их болтовне...

Напряглась, когда двери лифта открылись на сорок третьем этаже, и дамочки вышли вслед за мной, да еще и направились к двери с шикарной вывеской «Колористик».

Я посыпала голову пеплом за то, что не до конца изучила компанию, в которой собиралась работать. Меня сразу заинтересовал полный соцпакет, расширенная медстраховка, командировки и оплачиваемый отпуск – это же просто сказка, а не условия труда!

Видимо, компенсация за вредность работы. Вредность начальника. С трахательным ртом. Боже, как теперь это расслышать?

Шла по направлению к офису генерального с мыслями:

«Бедный мужик! Педант, тиран и...» – заметила на своем будущем столе несколько идеально сложенных стопок бумаг со стикерами и пометками, на мониторе – пара стикеров-напоминалок, на одном из которых написано: *«Вы опоздали! Я остался без кофе»*.

– ... и ненормальный! – пролепетала вслух, срывая стикер с посланием, адресованным мне.

У него что, ОКР? На моих часах еще половина девятого. Какого черта?! У меня полно времени, чтобы успеть принести ему кофе. Успеет упиться!

Отнесла вещи в комнату для персонала и включила кофеварку. Хорошо, что накануне кадровик познакомила меня с офисом и всеми нюансами. Которых оказалось столько, что другому бы пришлось записывать огромный талмуд. Но не мне. С детства я обладаю феноменальной памятью, способна запоминать все и обо всем.

Я улыбнулась и покачала головой, когда увидела на кухне отдельный ящик с надписью *«Посуда босса, не трогать, убьет!»*. Прямо трансформаторная будка, а не ящик!

Одна из сотрудниц компании проходила мимо, быстро взглянула на меня и почему-то удивленно расширила глаза. Я оглядела себя и свой внешний вид. Строгая классика, ничего вызывающего. И я была в лифчике.

Здесь все стены были из стекла. Только кабинет генерального директора был закрыт от посторонних глаз.

Стопудово, чтобы спокойно проводить обряды или встречаться с демонами, или с кем еще он может договариваться, чтобы обладать трахательным ртом и отвратительным нравом?

Остальные сотрудники изредка поглядывали на меня, сидя на своих рабочих местах, но без особого интереса.

Мне снова позвонили, я ответила.

– Детка, ты только не волнуйся... – мама почти плакала.

Сердце упало в пятки от ужасного предчувствия.

– Мы ехали на такси и попали в небольшую аварию, но ты не волнуйся, нас уже везет скорая... – тараторила мама, а я замерла, теряя связь с реальностью.

– Что с Сашей? – удивительно, как еще говорить могла.

– Небольшой удар головой, но...

Я сбросила вызов и, не осознавая, что делаю, с особой тщательностью расставила все на подносе. С каждой секундой руки все сильнее дрожали.

Взяла поднос и на ватных ногах пошла к двери генерального, от волнения за ребенка в висках застучало.

План был прост: принесу гребаный кофе и убегу.

Мои коллеги будут очень рады узнать, что я побила рекорд по самому короткому рабочему дню новичка. Сколько я здесь пробыла? Минут пять или семь?

Дверь генерального директора была чуть приоткрыта.

Я видела часть огромного просторного кабинета, напоминающего тронный зал. За широким, отполированным до блеска столом восседал молодой мужчина, лет тридцати пяти, не больше.

Он смотрел вниз, под стол, и на его лице читалось то ли удовлетворение, то ли извращенное удовольствие.

Инстинктивно, повинаясь какому-то внутреннему голосу, я проследила за его взглядом вниз. И офигела!

Под столом виднелись женские ноги, обутые в туфли с узнаваемой красной подошвой на шпильке. А из-под стола доносились странные, приглушенные, похожие на чмокающие, звуки. Отвратительные, пошлые, не оставляющие места для фантазий.

В этот момент генеральный, видимо, заметил движение у двери и перевел свой, затуманенный страстью, взгляд на меня.

И я узнала его. Алекс. Мой Алекс. Мой бывший.

Поднос с чашкой кофе и фарфоровой посудой выскользнул

из моих онемевших пальцев, с оглушительным грохотом разлетевшись на осколки по мраморному полу.

Я ничего не видела и не слышала. Все, что осталось перед глазами – это его лицо и этот не видящий, затуманенный взгляд. Развернувшись, я выбежала из «тронного зала», словно убегая от кошмара. Сердце бешено колотилось, а слезы душили.

Мир перевернулся.

2

Я выбежала из здания как ошпаренная и увела чужое такси. Мужчина был в полном недоумении, когда я, не церемонясь, запрыгнула на заднее сиденье и попросила прощения, объяснив, что мне оно сейчас нужнее.

Сесть за руль своей машины я уж точно была не в состоянии.

В такси мне позвонила Екатерина Павловна, кадровик из «Колористика». Я долго не отвечала на звонок, но телефон продолжал вибрировать. Мне не хотелось сейчас объясняться, но я подумала, как расстроится Булаева, если я не отвечу. Нет, нужно все же ответить.

– Я надеюсь, что у вас есть объяснение, иначе я ничего не понимаю, – произнесла женщина. – Даже представить себе не могла, что протеже самой Булаевой может так поступить!

Я рассказала женщине все, как есть. Сообщила, что моя дочь и мама попали в аварию, и я сейчас еду к ним в больницу. К концу рассказа я уже не проговаривала объяснение, а прорыдала его.

И вместо того чтобы упрекнуть меня за то, что я так внезапно ушла с работы, она стала успокаивать и утешать.

– Давайте представим, что ваш первый рабочий день начнется завтра, а не сегодня, – предложила Екатерина Павловна с легкой усталостью в голосе. – Но завтра вам все равно предстоит самостоятельно пообщаться с руководителем.

Ох!

А точно надо?

– Значит, я не уволена? – с недоверием уточнила я.

Любой руководитель на его месте постарался бы избавиться от свидетеля, учитывая, в какой ситуации я его застала.

– Не благодарите, – кадровик, не попрощавшись, бросила трубку, и я, ошарашенная, отняла телефон от уха.

За последний час мое настроение менялось, как на родео!

Одно очевидно: я получила еще один шанс. И, кажется, это касается не только работы.

Не помню, как я доехала до больницы. В состоянии аффекта я вбежала в приемное отделение скорой помощи и начала искать свою дочь. Вокруг меня толпились люди, много детей, но среди них не было моей дочери. В регистратуре мне никто не мог дать внятного ответа.

Я уже собиралась звонить маме, чтобы уточнить, не ошиблась ли она с больницей, как вдруг услышала родной звонкий смех, доносившийся из процедурного кабинета.

Влетела в кабинет, сердце колотилось в бешеном ритме, грозясь вырваться из груди. И увидела ее. Моя Сашуля, моя маленькая звездочка, сидела на кушетке, увлеченно болтая с медсестрой. На лбу красовалась небольшая ссадина, коленка заклеена пластырем. Но она была цела. Невредима.

Не помню, как преодолела оставшееся расстояние. Просто оказалась рядом, упала на колени и обняла ее так крепко, как только могла.

– Мамочка! – Сашуля обняла меня в ответ своими маленькими ручками. – Я немножко удайилась, но совсем не больно!

Ох уж это «р» на манер Алекса! Я никак не могу привыкнуть. Каждый раз, когда моя дочь произносит французское «р», мне кажется, что в сердце вонзается острая игла. Можете представить, как часто я это испытывала, учитывая, что моя дочь – настоящая щебетушка?

Я гладила ее по волосам, целовала в макушку, в щеки, в лоб. Слезы текли ручьем, застилая все вокруг. Слезы облегчения, слезы счастья, слезы благодарности.

– Сашуля, моя девочка... моя хорошая... – шептала я, не в силах произнести что-то более внятное.

Мама что-то говорила о такси, о каком-то лихаче, выскочившем на перекресток. Но я ничего не слышала. Слова проплывали мимо,